

STALKER

Сергей Недоруб

[КАНЬОН]
ДИАДЕМА

Сергей Иванович Недоруб

Диадема

Серия «Апокалипсис-СТ»

Серия «Каньон», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69214108

Каньон. Диадема : [фантастический роман] / Сергей Недоруб: АСТ;

Москва; 2023

ISBN 978-5-17-153496-7

Аннотация

Прошло три недели после выстрела и бегства Антанты. Для Демьяна эти три недели были наполнены беспамятством, борьбой за жизнь. И как же много всего изменилось за этот срок! Разве можно было раньше представить, что проводнику по Ликану придется водить не ученых и инженеров, а хорошо вооруженные боевые группы «Интервала»? А та же Антанта успела не только сбежать, но и вернуться, и продолжить изыскания Джета, и... исчезнуть.

Раздираемый противоречивыми эмоциями в отношении девушки, ранившей его, Демьян берется за выполнение нового контракта. И вовсе не потому, что полностью оправился, а из-за «подарка», оставленного ему Антантой: самодельной бриллиантовой диадемы, в которой отсутствует один алмаз. Что

это? Откуда? Для чего? И почему спрятано в синюю вязаную шапку, с которой девушка никогда не расставалась? Хочешь не хочешь, а придется выяснить.

Содержание

Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	43
Глава 6	54
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Сергей Недоруб

Каньон. Диадема

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Stalker

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

© Недоруб С., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть 1

Глава 1

Тишина пришла неожиданно, подобно проблеску счастья, которого совсем не ждешь. Только что лагерь кипел жизнью, как внезапно на миг все остановилось – техники у вертолетов едва ли не синхронно отстегнули топливные шланги, перестали стучать сапоги, улеглись на землю бухты тросов, прекратился лязг перетаскиваемых оружейных ящичков. Утихли голоса, местами возбужденные, где-то злобные, порою насмешливые. Даже стих ветер – частый гость в этих краях.

Нет, это не было реакцией на внешние события, мешающие работе. Просто так совпало. Но подобно зеленому лучу, что мелькает на горизонте перед закатом всего на мгновение, момент тишины сменился на привычный грохот, так же как и наступил.

Сидящий вдали от суеты мужчина прикрыл глаза, стараясь запечатлеть в памяти этот короткий миг уединения. Затем продолжил пить кофе из пластикового стаканчика, понимая, что не скоро теперь увидит подобную тару. В лучшем случае ее заменит фляга на поясе. При всех других сценариях ему больше вообще ничего пить не придется.

– Демьян, – обратилась к нему подошедшая девушка. –

Чего грустишь?

Мужчина поднял на нее глаза и ответил:

– Я в порядке.

– Собрался раньше всех – значит, точно в порядке. – Девушка уселась рядом. – Хвалю. Лови моменты спокойствия, пока тебя не прервали. Например, я.

– Делфи, тебе заняться нечем? – спросил Демьян, глядя на суетящуюся перед ним толпу людей в военной форме. – Проверь еще раз, как они уложили парашюты. Или, может, у кого шнурки развязались. Хорошему инструктору всегда есть чем заняться.

– Хороший инструктор делает свое дело хорошо всегда, а не только в последний момент, – ответила Делфи. – Если они готовы, то можно уже никого не проверять. Хотя тут я мало в ком уверена.

– А во мне уверена?

– Ну, прошлые два прыжка закончились хорошо.

– Уклончивый ответ.

– Другого дать не могу, извини.

Демьян допил кофе. Пилоты рассаживались по кабинам. В «Интервале» имелись свои распорядки, но и так понятно, что никто не позовет их на посадку, пока пилоты не убедятся, что машины исправны.

– Ты любишь тишину, Делфи? – спросил Демьян.

Девушка посмотрела на него загадочно.

– Не знаю, что это такое, – ответила она. – И не особо

хочется знать.

– Почему?

– Тишина может быть невыносимой. Если тихо – значит, ничего не происходит. А это застой. Дискомфорт. Даже смерть. Ты знаешь, тишиной даже людей пытаются.

– Не нравится мне твое настроение, Делфи, – заметил Демьян. – Да еще и перед полетом.

– Да, наверное. – Девушка поднялась, надела шлем, принялась застегивать ремень под подбородком. – Знаешь, а забавно. Ты единственный, кому можно показать неуверенность. Почему-то мне кажется, что на тебе это не отразится.

– Перед прыжком? – усмехнулся Демьян. – Умеешь ты вдохновить.

– Тебе не нужно вдохновение от инструктора, Демьян. Иначе я бы тебя не допустила к прыжку.

Вертолеты загудели – лениво завертелись винты. Демьян тоже поднялся, подобрал прислоненный к стене автомат, смахнул с него паука, уже собиравшегося соткать собственное полотно.

– Ну что, народ, – услышал Демьян голос, на который почему-то оборачиваться не хотелось. – О чем беседа?

Парень, который оказался возле них, был чуть ниже и тоньше Демьяна, а потому шлем на нем смотрелся несколько нелепо. Выглядел он так, что ему бы скорее подошла шапочка из фольги.

– Джет, – промурлыкала Делфи и стукнула гостя по пле-

чу. – Посмотри на него, не проспал.

– Не могу противиться силе родственного притяжения, – довольно заметил парень.

– Чьего притяжения? – При виде Джета девушка почти забыла про Демьяна, от чего тому стало даже немного обидно.

– Кто из вас мне тут родная душа? – подмигнул Джет. – Только ты, красотка. Кстати, вот тебе оберег на счастье.

Жестом фокусника Джет извлек из глубин перчаток два одинаковых браслета, на вид металлических. Один он отдал Делфи, второй защелкнул на своем запястье.

– О, ты про эту штуку рассказывал, – вспомнила Делфи. – Ну давай, раз так. Вроде симпатичный... спасибо.

– А мне нет? – спросил Демьян.

– Прости, братишка, – ухмыльнулся Джет. – Третьего не завезли. Но ты ж меня и так любишь, правда?

– Ага, – пробурчал Демьян. – Безгранично. Проверим связь? На личном канале.

Он сунул наушник в ухо.

– Давай, – согласился Джет.

– Только потом на общий переключиться не забудьте, – крикнула Делфи. – Симеиз по главному обращаться будет.

– В курсе.

Палец Демьяна перещелкнул колесико на рации, закрепленной в кармане разгрузки.

– Джет, как слышно? – спросил он.

– Хорошо, – отозвался голос в ухе. – Резерв для личной

связи оставляем на девятом?

– Конечно. Джет?

– Да?

– Ты любишь тишину?

Винты раскрутились настолько, что слышать друг друга уже можно было только в наушниках.

– Тишины не бывает, брат, – ответил Джет. – Это фантастика.

– Ну-ну.

Они присоединились к бойцам, шагавшим к вертолетам. Каждый нес автомат в одной руке и рюкзак в другой.

– Точно тебе говорю, – продолжал Джет. – То, что ты называешь тишиной, – оглушающий звон в голове. Звон нереализованности. Он всегда приходит, когда заняться нечем.

– Как скажешь. – Демьян схватился за поручень, забрался в вертолет, уселся на первое же свободное место, прижимая к себе снаряжение. – Тогда чем мы сейчас занимаемся?

– Творим историю.

Делфи, стоящая у кресел пилотов, посмотрела Демьяну в глаза, выразительно постучала себя по шлему. Демьян запоздало переключился на общий канал, надеясь, что Джет так и останется разглагольствовать на девятом.

Кто-то снаружи задвинул дверь. Вертолет поднялся, начал плавно набирать высоту. Демьян посмотрел в иллюминатор.

Поле купола было видно во всей красе, и оно производило гнетущее впечатление. Вершины Каньона выглядели как

перервавшие снизу могильные плиты на гробницах титанов. Все место словно предупреждало простых смертных: не влезать сюда.

Демьян надвинул на глаза визор, нажал кнопку включения. Картинка сразу позеленела. Стал отчетливо виден браслет на запястье Делфи.

– Группа «Прима», – заговорил в ухе начальственный голос. – Это Симеиз. Операцию подтверждаю. Начинайте. Удачи вам всем.

– Так, народ! – прокричала девушка на том же канале. – Вы знаете, что делать. Мы приближаемся к дыре в куполе. Ориентируйтесь по визору, он все хорошо показывает. Прыгаем в строгой очередности. Буду напоминать, если кто забыл. И помните: не сталкиваться друг с другом!

Делфи добралась до двери, с трудом отодвинула ее. Демьян не к месту задумался, почему на вертолетах «Интервала» все никак не установят автоматическое управление подобными штуками, и тут же решил, что даже тогда девушка поступила верно, открывая дверь в одиночку. Тем самым она дала остальным понять, что начиная с этого момента рассчитывать можно только на себя.

Бойцы группы «Прима» встали в проходе, держась строгой цепочкой в заранее оговоренном порядке.

– Вперед, – скомандовала Делфи. – Джет.

Парень юркнул в проем и успел едва мелькнуть в иллюминаторе. Демьян запоздало постарался его рассмотреть, на-

клонился. Машинально стукнулся шлемом о переборку. Его сердце упало, потому что он понял, что только что едва не сломал себе визор. Или потому что Джета внизу он так и не увидел. Демьян сам не понял, что конкретно расстроило его сильнее, и на душе стало еще тоскливее.

Остальные бойцы тут же последовали за Джетом. Демьян сосредоточился, вздохнул, дождался своего имени и решительно шагнул вперед.

Ледяной ветер тут же атаковал незащищенные участки лица. Демьян задышал ртом, и горло словно обледенело. Пальцы в левой руке свело противной судорогой. Демьян расставил руки и ноги как мог, расправляя костюм-крыло. Поначалу ему казалось, что никакого эффекта нет, и лишь по очертаниям купола внизу он понял, что полет худо-бедно стабилизируется. Только бы не столкнуться ни с кем. Только бы не столкнуться...

Мысленно цепляясь за собственный опыт двух прыжков на вингсьюте, Демьян попытался сосредоточиться на показаниях визора и игнорировать оранжевые фигуры, летящие перед ним. Подсознание требовало следить за колонной, но Демьян понимал, что задача совсем в другом. Им недостаточно просто приземлиться. Им нужно влететь в конкретное окно, или же они впечатаются в стенки купола Липецкого Каньона.

Рация начала испускать жуткие помехи, терзающие уши. Снизить ей громкость не было никакой возможности. Де-

Демьян стиснул зубы и скоро понял, что почти не контролирует падение – жуткий купол влиял на него не просто физически. От него несло жаром, статическим электричеством и еще непонятно какими эффектами.

Тут Демьян осознал, что версии об искажении законов физики Ликана могли быть не просто версиями. Джет давно пропал из виду, и Демьян в любом случае уже не мог бы отличить его ускользающий силуэт от других летунов.

И тут он ощутил сильный удар в бок, словно на него налетела гигантская летучая мышь. Столкновение! Сердце Демьяна пропустило удар, затем забилося в бешеном темпе. Купол начал вращаться перед глазами, в итоге оказавшись наверху. Вестибулярный аппарат отозвался не сразу. Демьян все равно понял, что напрочь сбил себе траекторию полета и просто падает камнем, к тому же спиной вниз.

Он не заметил, кто именно в него влетел, но безошибочно успел опознать мелькнувший перед ним браслет на запястье.

Рация внезапно перестала испускать помехи, и Демьян услышал чей-то вопль, за которым последовал звук мокрого шлепка о твердую поверхность. Затем еще один. И еще. Дернувшись, он невероятным усилием развернулся, снова принял позу звезды. Купол оказался ближе, чем он думал. Высотомер начал пищать с характерным воем, зато визор продолжал работать исправно. Входное отверстие оказалось даже чуть удобнее расположено, чем ранее. Как бы эта проклятая штука не перемещалась сама собой...

Не обращая внимания на ледяные искринки, Демьян медленно вдохнул, плавно прикрыл глаза, вообразил себя перышком на ветру. Сжал и разжал кулаки. И под пульсирующий стук в голове влетел в центр прохода.

Сетка купола на визоре сразу пропала. Высотомер, до этого верещавший на повышенных тонах, разом оборвал визг и начал отсчет заново – на этот раз до настоящей земной поверхности, расположенной чуть впереди и внизу.

Из тумана показались верхушки деревьев. Демьян искал взглядом свободное пространство и не нашел ничего подходящего. Спешный анализ местности сожрал остатки его сил, и все же Демьян верил, что Джет, если и успел влететь как положено, нашел бы в себе ресурсы для оценки ситуации.

Взявшись за широкое кольцо на груди, Демьян решительно дернул его, расправляя парашют. И почти сразу стукнулся ногой о вершину дерева, которое из-за своего чудовищного вида было невозможно опознать. Демьяна развернуло, стропы чуть перекрутились, но на скорость снижения это не повлияло. Зато ногам стало гораздо свободнее – похоже, костюм прорвался.

Наушник выпал из уха и повис на проводе. Следом в лицо прилетело облако пыли. Земная твердь пришла чуть раньше, чем можно было бы ждать, зато рефлексy взяли свое – Демьян спружинил как мог, перекатился, амортизируя импульс. Жестковатое вышло приземление.

Что-то больно ударило в спину. Демьян пошевелил пальцами ног и убедился, что они все еще слушаются. Подняться не хотелось до невозможности. Звуки внешнего мира остались снаружи купола, как и сигналы рации.

Лишь когда пульс немного пришел в норму, а в голове перестало стучать, Демьян осторожно приподнялся. Туман никак не отреагировал на нового гостя. Продолжая хлопать глазами, Демьян застыл в ожидании, чем еще его поприветствует это место. Но пока оно приветствовало щедрыми дарами. Жизнь. Время.

И тишина.

Глава 2

- Демьян, проснись!
- Держите крепче!
- Тащи лекарства, быстро!

Шум нарастал постепенно, наседал со всех сторон. Мстил за желание полежать в забвении еще хоть немного.

Демьян приоткрыл глаза, чувствуя, как при каждом вдохе протестует все, что ниже грудной клетки. Чьи-то руки плавно отвернули его лицо от спящей лампы.

- Это я, Зоя. Проснись!
- Джет, – прохрипел Демьян и закашлялся.
- Вот, пей. – Ему к губам поднесли флягу с водой.

Демьян понял, что в этом мире могут быть и приятные вещи. В любой ситуации пить воду, и как можно чаще.

После нескольких глотков ему стало лучше.

- Жив? – спросил Джон, стоящий в проходе.

Хозяин опирался на трость, хоть и оставался достаточно монументальным, чтобы не впускать внутрь любопытных обитателей Бара.

– Порядком, – кивнул ему Демьян, чувствуя, что голос все еще с ним, хоть и после каждого слова казалось, что речь вот-вот откажет насовсем. – Что случилось?

Зоя, перебиравшая пузырьки с лекарствами, внимательно посмотрела на него

– А что ты помнишь? – спросила она.

– Полет, – механически ответил Демьян и тут же встряхнул головой. – Выстрел. Я получил пулю, и...

Он посмотрел на живот. Рану залеплял кусок марли, удерживаемый пластырем.

– Я не в первый раз просыпаюсь, – догадался Демьян.

– Не в первый, – подтвердил Джон. – Что, вспоминаешь?

– Я был весь перебинтован. А сейчас на мне только заплата...

Голос все же сорвался. Демьян снова потянулся за водой.

– Три недели, – сказала Зоя, наполняя шприц чем-то прозрачным, но в этом плане Демьян ей доверял полностью. – Прошло уже три недели, как ты валяешься. Ты просыпался четыре раза.

– Я хорошо себя вел?

Демьян подождал, пока игла войдет в его плечо.

– Не очень, – сказал Джон. – Но разок тебя на супчик хватило. Может, еще хочешь?

– Не откажусь.

Джон кивнул кому-то за дверью, и послышался топот.

Зоя убрала шприц.

– Пора вставать, – сказал Демьян. – Хватит валяться.

– Эй, эй, осторожно, – Зоя придержала его за плечо. – Тебе нельзя.

– Что нельзя?

– Пуля еще там. Я не смогла вытащить все осколки.

– И что? – Демьян еще раз осмотрел рану, но ничего не увидел из-за марли. – Ты хочешь сказать...

– Части металла еще внутри.

Демьян долго смотрел за окно, за которым поблескивало оранжевое небо. Ликан жил в Огненной Фазе.

– Металл все еще внутри меня, – произнес Демьян. – Получается...

– Он может сместиться, если рядом пробежит магнит, – взволнованно сказала Зоя.

– Или возникнет аномалия, – добавил Джон. – Или ты неудачно упадешь. Даже простая смена Фаз может тебя добить. Или нахождение рядом со стеной купола.

– Значит, вывезти меня в лагерь тоже никак, – догадался Демьян.

– Сожалею. – Поколебавшись, Зоя побросала все лекарства в аптечку и закрыла ее. – Пока не придумала, как это исправить. Здесь бригада хирургов нужна.

Из коридора потянуло вкусными запахами бульона. Демьян только сейчас осознал, до чего голоден. Он посмотрел на стойку капельницы рядом с кроватью. Быть нетранспортбельным и в сознании казалось невыносимым.

– Симеиз отказался помочь? – спросил Демьян. – После всего, что я сделал для «Интервала»?

Судя по лицам Зои и Джона, отвечать они не хотели. Недобрый знак.

– Вы что, не сообщали ему? – спросил он.

– Нет, – сказал Джон. – Не сообщали.

Демьян терпел молчание долго – пока не понял, что никто больше его не прервет. С раздражением встал. Сделать это оказалось проще, чем он думал.

– Тише ты, – придержала его Зоя, но Демьян лишь отмахнулся.

– Оставьте меня, – прошипел он. – Где мои штаны?

По коридору он брел, держась за стенку, но в самом конце отнял у Джона трость – с ее помощью и добрался до стола. Вид тарелки с супом вместе с пачкой галет поднял ему настроение, и Демьян решил не разбазаривать его попусту.

С обедом он расправился быстро, и все это время окружающие хранили молчание.

– Почему? – задал наконец Демьян вопрос. – Почему вы не доложили в «Интервал»?

Джон уселся в кресло напротив. Перед ними поставили чайник и две кружки. Помещение наполнил запах кофе.

– Ты же помнишь, кто в тебя стрелял? – произнес Джон.

Демьян глотнул кофе. Подумал и кивнул.

– Скажи, – пробасил хозяин.

Демьян глотнул еще. Уткнулся взглядом в чашку.

– Антанта, – наконец вымолвил он.

– Верно. В общем, она оказалась нужна.

– Кому?! – настойчиво спросил Демьян.

Джон пожал плечами.

– Ликану, – сказал он. – Нам. Лагерю наверху...

– Не понимаю. Ее звали, чтобы починить кран. И когда...

– И тогда все полетело кувырком, – прервал Джон. – Знаю, что ты чувствуешь, потому что мы все слышали выстрел в тебя. Девчонка, которую мы впустили, выстрелила в нашего единственного проводника, похитила спасенного ею человека и сбежала в лагерь. Вот тогда, дружище, уж поверь, я чувствовал себя так же, как и ты сейчас. А потом...

– Что потом? – требовательно спросил Демьян.

– А потом она вернулась.

Демьян не поверил. Задышал чаще. Ему захотелось вскочить и обыскать Бар с фонариком, заглядывая под каждую половицу. Но он был слишком слаб для этого. И потому лишь спросил:

– Зачем ей было возвращаться?

– Она узнала Ликан, – ответил Джон.

– Выражайся конкретнее.

– Демьян, я это и делаю. Антанта узнала Ликан. Она поняла многие его секреты. Поняла, что это был за хрен на том конце «Журавля». Нарыла заговор в лагере, взбаламутила очень беспокойные воды. А затем вернулась, чтобы найти здесь помощь. Только оказалось, что это она нам помогает. Понимаешь? Мы думали, что у нас тут все на мази. Что ты, я, Зоя и пацаны здесь как бы на своем месте. Но ты сам понимаешь, что это все работало через задницу. Понимаешь, что, по большому счету, мы никому на хрен не были нужны. Мы не могли изучить Ликан, как ни старались. Приво-

дили сюда новых людей... вернее, ты приводил. Я им помогал адаптироваться, дальше мы их выпускали в Ликан, они шли в основном на Экономку, кто на Чугунку, кто на Озеро – а по большому счету, толку от этого не было никому. Они умирали, превращались в монстров. Глобального смысла в этом было мало. Но когда появилась Антанта, когда она осталась... это место, весь Каньон – осветился, что ли...

– Джон, что ты несешь?

– Не перебивай! У меня было три недели, чтобы поразмыслить. Эта девочка столько тут всего перевернула в отношении к жизни, к Каньону. Она создала детектор аномалий и помогла Симеизу наладить их производство. Спасла кучу жизней уже до того, как они только окажутся под угрозой. В Ликане стало безопаснее. Она настроила радиосвязь в мертвых зонах. Занялась свободным изучением и черт знает чем еще.

– То есть ты не спрашивал.

– Демьян, я не могу это объяснить. Ты лучше меня знаешь. Она каждый раз, как была здесь, забегала к тебе, переживала, все спрашивала. Ну ты пойми, не могли мы ее просто сдать Симеизу. Не мог я сказать, что присланная им помощница подстрелила единственного проводника, чтобы самой заниматься не пойми чем. Потому что Антанта лагерю сейчас важнее, чем мы с тобой и весь этот Бар. И если Симеиз узнает, что ты больше не можешь водить людей, – он вообще может прикрыть нас к чертовой бабушке. Мы устарели,

Демьян. И наш шанс выстоять – просто проглотить обидки и молча продолжать впахивать. У нас куча заказов висит на сопровождение работников во все углы Ликана. А мне послать некого. И ты неизвестно бы когда проснулся. Такие вот дела.

Демьян допил кофе. Хотел налить еще, но вкус некогда любимого напитка неожиданно оказался противен. И еда в желудке уже не казалась настолько хорошей.

– Говоришь, некому было водить, – произнес он. – А что Антанта сама не водит? С Ликаном они уже как верные друзья, ты же так сказал, да? Я ее по половине мест провел. Раз она такая шустрая, так и стала бы проводником вместо меня. В конце концов, моего же мнения никто не дождался. В чем проблема?

Джон долго не отвечал. Демьян знал, что старик не в обиде. Он был из тех, кто сам нуждался время от времени в том, чтобы его как следует отругали. Это придавало ему сил.

– Антанта пропала, – сказал наконец хозяин. – Дней пять уже. Ушла на север и не вернулась. На связь не выходит. Мы все тут на измене сидим, и я думаю... я боюсь, что ее уже нет.

Глава 3

Небо за окном продолжало полыхать оранжевым.

Демьян отодвинул стул, поднялся, чувствуя, что может стоять самостоятельно. Он толкнул трость Джону, которую тот поймал с подозрительным выражением.

– Ты в порядке? – спросил хозяин.

– В полном, – ответил Демьян, чувствуя, как голос становится все бодрее. – Снаряга на прежнем месте?

Не дожидаясь ответа, Демьян направился к укрепленной двери, ведущей в переоборудованную кладовую. Набрал код на замке, известный лишь ему и Джону.

– Ты что задумал? – настойчиво спрашивал хозяин, следуя за ним.

Не отвечая, Демьян зашел в кладовую, нащупал выключатель, с удовлетворением посмотрел на аккуратно развешенные костюмы для походов, состоявшие из смеси военных элементов, туристического снаряжения и кустарных улучшений.

– Куда ты собрался? – спросил Джон почти испуганно.

– Пройдусь. – Демьян снял один из костюмов, встряхнул, принялся облачаться.

– И не вздумай, слышишь? Я тебя не отпущу!

– А я тебя не спрашиваю.

– Ты еще не пришел в себя. Слишком нервно реагируешь.

Говорю же, уже неделя, как Антанты нет. Зря я вообще тебе сказал...

Демьян врезал кулаком по стене. Джон вздрогнул.

– Разве я сейчас про Антанту говорю? – промолвил Демьян, внутренне благодаря небеса, что в помещении не оказалось зеркала. Видеть свое лицо сейчас он бы не хотел. – Слишком много Антанты стало, Джон. По ходу, она тут у вас действительно везде.

– Я думал, ты собрался ее искать, – озадаченно произнес хозяин.

Демьян рассмеялся, от чего животу снова стало больно.

– Нет, – помотал он головой. – Нет, отец. Ты ошибся. Я просто хочу пройтись.

– Куда?

– К «Журавлю». – Демьян вжикнул молнией разгрузочного жилета. – И хочу побыть один. Не ходи за мной. Никого за мной не посылай, даже Зою. Я скоро вернусь.

Джон молчал, но напряжение от него исходило колоссальное. Демьян наклонился к оружейному сейфу, ввел код, вытащил двустволку и снаряженный патронташ, который повесил через плечо.

– Я проводник, – сказал он. – Пора и тебе вспомнить об этом. Мне нужно вернуться в строй. Если твоя любимица не обеспечит тебе покровительство Симеиза – значит, это придется сделать мне. И ты знаешь, что я прав.

Демьян повязал на голову зеленую бандану и, перехватив

двустволку, прошел мимо Джона. По пути он остановился, глядя на ящик с какими-то приборами.

– Что это? – спросил он. – Раньше тут такого не было.

– Детекторы аномалий, – ответил Джон. – Я о них рассказывал.

Не говоря ни слова, Демьян взял один из приборов, подбросил в руке. Чуть усмехнулся.

– Планшет и гироскоп, – проговорил он. – Кто бы мог подумать...

Он бесцеремонно бросил прибор обратно в ящик.

– Демьян...

– Все, Джон, не останавливай меня. Я все сказал.

Демьяну пришлось вернуться в свою комнату всего раз – за ботинками. Когда он вышел, Джон уже протягивал ему флягу с водой и листок бумаги с записями.

– Что тут? – спросил Демьян. – Ценные указания?

– Информация к размышлению.

– А конкретнее?

– Список заказов на сопровождение, из лагеря сверху. У нас теперь некому водить. Если ты почувствуешь, что пришел в себя и уже готов, – то вот есть работа.

– Ага, спасибо. – Демьян взял листок, посмотрел на свет, бегло пробежался глазами. От лампочки голова все еще побаливала. До полного выздоровления было долго, но эту мысль проводник от себя быстро прогнал.

– Строители на Первомай, – прочитал он. – Инженер на

Экономку. Отряд бойцов на Озеро. Что, даже на Комбинат кто-то собрался? Джон, совсем уже сумасшедших ты мог бы и сам отфильтровать. Не поведу я на Комбинат никого и никогда.

– А остальные?

– Про остальных подумаю. Может, и выберу кого.

Демьян вернул листок, сунул флягу за пояс и зашагал к выходу.

– Ты к канатке? – не утерпел хозяин.

– Нет.

Оставив Джона теряться в догадках, Демьян толкнул ногой дверь, вышел наружу. Глотнул свежего воздуха.

Ликан на первый взгляд казался все таким же. Возможно, он и не изменился. Хотя интуиция подсказывала, что мир стал немного другой. Девушка в синей шапке не могла его не перевернуть.

Поняв, что его мысли снова вернулись не в ту степь, Демьян стукнул себя по уху, шмыгнул носом, посмотрел на два грузовика, по традиции стоящих у входа. Забрался в один из них. Ключи, как всегда, были в замке. Это не оружие, не боеприпасы – не было смысла в Баре оберегать транспорт каким-то особым образом.

Сиденье водителя было подвинуто вперед – настолько плотно, что никто из обитателей Бара не мог бы чувствовать себя комфортно в таком положении. Отодвигалось оно явно под человека небольшого роста. И весом кило в сорок.

Демьян с проклятиями выдвинул его обратно. Нет, все-таки это место действительно кое-кто успел порядком изменить.

Проводник поехал по единственной дороге на юг. Привычные лужи, грязь, смятая трава – все это приятно согревало душу, казалось небывало родным. Звук урчащего мотора, вибрация сиденья внушали умиротворение, но расслабления не приносили. Напротив, чем дальше Демьян вел грузовик, тем больше ему казалось, что у него на коленях кто-то сидит. И поверх его побледневших грубых рук, сжимающих руль, ложатся чьи-то тонкие, нежные пальцы с чуть заостренными ноготками. Ноздри вдыхают акрил, а переносицу, слегка заслоня взор, щекочет синий помпон...

Демьян вдавил по тормозам, попытался отдышаться. Сопротивляться было бесполезно. Все вокруг напоминало об Антанте. Даже то, что изначально не имело к ней отношения.

«Журавль» уже был близко. Демьяну стало тесно в грузовике, он с проклятиями заглушил двигатель, спрыгнул на землю. Живот тут же свело болью, и проводник согнулся, держась руками за поврежденный пресс. Ему очень не хотелось привыкать к металлическим осколкам в себе. Просто до жути не хотелось. Ничего хорошего в этом не было. Для проводника в Ликане – тем более.

– Джет, – прошептал он. – Какого черта ты здесь делал?

Мертвый юг встретил его прежним безмолвием. Демьян не счел нужным отвечать вежливостью. Если Джон действи-

тельно поверил, что Демьян пошел именно сюда, на прогулку, значит, старик начал сдавать, утратил хватку, ту самую, благодаря которой когда-то решил принять Демьяна и Джета как сыновей.

Проводник добрался до «Журавля». Массивный кран стоял на прежнем месте, все так же указывая изуродованной стрелой на юг. Никто, похоже, так его и не начал чинить. Или же на юге и впрямь было нечего делать.

Демьян вытащил маленький полевой бинокль, поднес к глазам. Навел резкость, долго смотрел вдаль. Злополучной платформы, на которой три недели назад застрял человек, уже не было. Видимо, она окончательно затонула в ядовитом болоте, похоронив с собой Джета.

– Что ты здесь делал? – снова прошептал Демьян. – Брат, зачем ты сюда приходил? Зачем полез на стрелу?

Он долго стоял и смотрел. Подъемный кран застыл вместе с ним, указывая стрелой на давнюю тайну, которая сейчас заботила проводника. Словно техника и человек вместе пытались решить загадку. Это продолжалось, пока Демьян не ощутил подступающее отчаяние – чувство, которое его страшило больше всего. Он понимал, что на пустом месте не разгадает мотивы брата. У него не имелось вообще ничего, разве что...

Антанта.

У которой было три недели полной свободы в Ликане и личный интерес понять, чем здесь занимался Джет.

Проводник заглянул в кабину крана, сам не зная зачем, и только потом понял, что подсознательно ищет подсказки, оставленные девушкой. Чертыхнувшись, он затолкал поглубже червячок достоинства, который сменился приступом закомплексованности. Антанта помнила, что Джет считал старшего брата глуповатым. Придумывал для него мнемонические запоминалки. Поступит ли девушка так же?

И все же никто ему в кабине «Журавля» подсказок не оставил. Демьян неслышно вздохнул. Он лишь долбаный проводник. Его задача – водить по Каньону более компетентных людей, чтобы они решали тут свои проблемы, выходящие за границы его понимания. Ему же самому никто не делегировал права на личный интерес. Даже браслет предпочли подарить не ему, а инструкторше по прыжкам с парашютом. Его лишили права на импровизацию, права на аффект, и когда он перешел не ту дорогу – его просто подстрелили.

Демьян не знал, что именно сейчас в нем говорило – логика или эмоции. Но понимал, что от противоречий его вот-вот разорвет пополам и не спасет никакой пластырь. Живот начал болеть сильнее. До чего же мерзко чувствовать себя болящим куском мяса, а не духовной сущностью...

Пора возвращаться.

Вот только возвращаться неудачником Демьян не хотел.

– Браслет, – проговорил он. – Джет! Ты отдал Делфи браслет. Зачем?

От этой мысли он даже дышать перестал. Демьян уставил-

ся на болотные разводы, сел на малую гусеницу крана.

Самое паршивое, что может случиться при коллективном прыжке на вингсьютах, – это столкновение. Но Делфи сама с ним столкнулась, а не он с ней. Демьян не совершил ни единой ошибки при десантировании. Инструктор по прыжкам на костюме-крыле, с огромным опытом, полностью компетентная в своей сфере, которая учила их летать по траектории и вбила главное правило – любой ценой избегать столкновения.

И она же налетела на Демьяна. Сразу после того, как получила на руку непонятный кусок металла от Джета.

Дрожащими пальцами Демьян сорвал горлышко фляги, отпил немного. Затем полил себе на голову, снова начавшую пульсировать.

– Притяжение, – задышал он вслух. – Джет, у тебя было два браслета. Один ты оставил себе, второй дал Делфи. И вы оба выжили при прыжке, оба попали в кольцо. Единственные из «Примы», не считая меня. Да и мы с Делфи прошли бы мимо, если бы ее не притянуло к тебе.

Хлопая глазами, проводник обернулся. Сзади никого не было.

– Вы оба должны были попасть сюда, – проговорил Демьян. – Делфи влетает в меня, меняет мне траекторию падения. Потому и я тоже попал. Если бы не это столкновение – я был бы мертв. Ты знал, мелкий засранец. Или догадывался. Чувствовал с самого начала, что шансов мало, если только...

Невидимая сила потянула флягу из рук Демьяна. Он тут же сжал ее сильнее, встал с крана, чувствуя, как вперед тянется все металлическое, включая дробовик. Подобные явления были ему знакомы. Похоже, впереди начала проявляться аномалия. Но откуда?

Болото внезапно забурлило. Демьян выронил флягу, перехватил дробовик.

Над поверхностью показалась серебристая верхушка металлического шара. Следом плавно выплыл и сам шар. Ничего подобного Демьян ранее не встречал. Поначалу он решил, что это стенобитный шар, который изначально был частью «Журавля» и затем утонул. Но после понял, что такого металла в природе никто не видел.

«Журавль» внезапно начало потряхивать. Грузовик чуть потянуло вперед, колеса медленно начали вращение.

Демьян положил палец на спусковую скобу и услышал звук рвущегося пластыря. Осколки, металл в ране!

Рукой в перчатке проводник схватился за живот, готовясь к худшему. Но боли не было. Совсем. Лишь легкая щекотка.

Из живота показались металлические нити, в цвете которых проводник сразу опознал элементы пулевой оболочки. Демьян сорвал с себя разгрузочный жилет, приподнял футболку. Все происходящее до того не укладывалось в голове, что проводник предпочел оставаться посторонним наблюдателем. И к тому же у него не было желания себе навредить.

Так что он молча наблюдал, как шар вытягивает из его ра-

ны осколки поразившей его пули. Да еще делает это настолько филигранно, как не работал даже самый лучший хирург.

Как только вылетели последние нити, проводник упал на колени и повалился на землю. Пусть запоздало, но тело все же отреагировало набором самых разных реакций: от зуда до непонятных уколов. Не будь Демьян напичкан лекарствами с головы до ног – реакция была бы намного сильнее.

Он уставился на непонятный шар, который поглотил нити.

– Откуда ты? – выдохнул Демьян. – И кто?

Шар тут же нырнул в болото, подняв кучу сизых брызг.

Демьян тут же отполз, вскочил на ноги, вернулся к грузовику. Запрыгнул в кабину, повернул ключ, помчался обратно, в сторону Бара. И ехал, пока снова не затормозил. На этот раз никакие пассажиры на коленях ему не мерещились.

Двигатель заглох, но проводник этого даже не заметил.

– Магнит, – проговорил он. – Маг... Но почему?

Ответа ему, конечно, никто дать не мог. Странное происшествие у крана не укладывалось в голове. Психика отказывалась рассматривать его иначе как странное сновидение.

– Пора проснуться. – Демьян открыл «бардачок», вытащил карту местности. Развернул, глядя при оранжевом освещении на знакомые ему объекты.

– Физика, – проговорил он. – Ты все выстроил по законам физики. Весь план... И этот бег...

Демьян ткнул пальцем в самую нижнюю точку, где как раз

и находился. Провел по вертикали до верхнего края карты.

– Здесь ничего нет, на этом юге, – произнес он и перестал думать вслух, боясь потерять мысль за чередой эмоций. Зажмурился, пытаясь поставить себя на место брата.

Весь их с Антантой забег по Каньону был только для того, чтобы вытащить Джета с крайней южной точки, куда только тот мог забраться. И в попытках понять причины поведения брата Демьян сделал неверные выводы. Слишком уперся в географию, как и положено проводнику. Пора мыслить шире.

Смысл не в том, что было на юге. Смысл в том, чего на юге нет.

– Север, – произнес Демьян. – Единственная причина, по которой ты пошел на юг, – хотел оказаться как можно дальше от какого-то места в Каньоне. Подальше от крайней точки известного севера. Именно там остались все твои секреты.

Демьян посмотрел на верхнюю часть карты. Снова сложил ее, вернул в «бардачок». Завел грузовик и добрался до Бара уже спокойно.

Выбравшись, он зашел внутрь. Джон сидел на прежнем месте и при виде Демьяна облегченно вздохнул.

– Я беру группу на Озеро, – заявил Демьян с порога.

– Что? – не понял хозяин. – Ты о чем?

– Заказы на сопровождение из твоего списка. Ты говорил, что среди них есть те, кому надо на Водоохранку.

– Да.

– Вот туда и идем. Устраивай встречу.

Глава 4

Демьян в последний раз провел бритвенным лезвием по щеке, умылся, обтер лицо полотенцем. После визита на юг он все же нашел в себе и силы, и причину посмотреть в зеркало. Человек по ту сторону выглядел бледным и осунувшимся. В глазах горел незнакомый блеск. Укороченная борода пестрела значительно большим числом белых волосков, чем в прошлом месяце.

Демьян перепроверил снаряжение, вышел в прихожую.

Здесь его уже ожидали. Народу в Баре резко прибавилось. Место Джона за стойкой занял Рома, который нарочито спокойно протирал стаканы. Сам Джон развалился в кресле, положив трость между ног, и покуривал трубку.

Гостей же оказалось целых пять человек. Демьяну ранее не приходилось видеть такой прорвы клиентов за раз. Выглядели они более-менее подготовленными: крепкие фигуры, новенькая форма, пусть и типовая для лагеря снаружи. Их можно было бы принять за военных, если бы не произвольный выбор прически и некая вольность в движениях, которые выдавали в них стандартных наемников «Интервала». С той разницей, что бойцы компании обычно не нанимают проводников без крайней нужды.

– Ты Демьян? – спросил один из них. – Тебя долго ждали.

– Можешь подождать еще, – отвечал проводник. – Я не

задерживаю.

Гости зашевелились.

– Давайте сразу к делу, – предложил Джон, который вмиг обрел былую хозяйскую уверенность. – Это Демьян, ваш проводник. Его надо слушать, как мать родную. Ослушаетесь – смерть придет быстро. Это если повезет. Нет, не от него. От Каньона.

– Мы прошли инструктаж. Постоянно двигаться. Отдыхать, только когда проводник скажет.

– Продемонстрируй, – прервал его Демьян. – Двигайся.

– В смысле? – не понял клиент.

– Двигайся, – повторил Демьян. – Шевелись.

Боец с недоумением посмотрел на товарищей.

– Этот не идет, – заявил Демьян. – Пусть возвращается к гондоле и едет обратно. Я с ним не пойду.

– Так, минуточку. – Джон вовремя прервал начавшуюся перепалку. – Давайте представимся для начала.

Палец хозяина ткнул в клиента, стоявшего слева, и начал постепенно двигаться в правую сторону.

– Это Дошик. Дальше Рекс, Мистраль, Фарадей и Солист. За то, чтобы их провели до Матырского водохранилища, нам сулят хорошие деньги из Лагеря. Все терки, которые случились в стенах этого Бара, поглощаются мной. Я так решил. Но как только выйдете наружу – Демьян у вас главный. С этим есть вопросы?

– Никаких, – ответил Рекс.

– Все нормально, – добавил Солист.

Демьян испустил легкий смешок.

– Дошик, Рекс... – проговорил он. – Фарадей. Над кличками вы, по ходу, долго не думали. Вас ведь должно быть семеро? Где еще двое? Какие-нибудь Лях и Сифозный? Почему я их не вижу?

– Нас пятеро, – сказал Дошик несколько мрачно. – Проблемы?

– Никаких. Ребят, если вы хотели с порога спалить свою принадлежность к «Интервалу», то с кличками могли и не заморачиваться. – Демьян уже не стеснялся улыбаться. – Могли бы сразу на лбах скрипичный ключ вытатуировать. Или с барабанами прийти... Ладно, ближе к делу. Адаптацию вы, как я понимаю, толком не проходили. В Ликане ни разу не были.

– Зачем нам адаптация? – спросил Рекс. – Ведь у нас есть ты. Ты ж крутой мужик и наверняка все знаешь. И отработаешь контракт на все сто. Или я не прав?

– Прав, – согласился Демьян. – Теперь подождите снаружи. Разогрейтесь, поприседайте. Я не шучу. Это важно.

Демьян посмотрел в глаза каждому из пятерки и понял, что они так и сделают.

Когда клиенты покинули Бар, Джон посмотрел на Демьяна вопросительно.

– Не сверли так, – вымолвил проводник. – Что думаешь?

– На хрена ты на них давить начал? – проворчал хозяин. –

Нам клиенты очень нужны.

– Они со стволами, – сказал Демьян. – Ты знаешь, почему это проблема. Я со стволами никого не вожу.

– Демьян, времена изменились.

– Знаю.

Демьян подхватил легкий рюкзак, закинул за плечи. Там же примостил автомат. Похлопал по карману разгрузки, убеждаясь в наличии детектора.

– Все равно мне это не нравится, – признался он.

– Клиентов выбирал ты, – развел руками хозяин. – Были же контракты попроще. Если не хотел, зачем выбрал? Тебя предупреждали: боевой отряд. Зачем соглашался?

– Водоохранка, – ответил Демьян. – Мне нужно туда. По личному делу. Просто так ты бы меня не отпустил. Или, вернее, не удержал бы, потому что я не стал бы спрашивать. А эти перцы собираются туда же. Значит, мне по пути.

– Что за личные дела, Демьян?! Ты три недели полутрупом валялся. Откуда у тебя там внезапно дела появились?

Проводник уклончиво помотал головой.

– Что ты там видел? – тяжело задышал Джон. – Там, у «Журавля»... ты что-то нашел?

Демьян вздохнул. Ну к черту. Кому же еще доверять, если не Джону?

– Я думаю, что на Водоохранке был Джет, – сказал он. – Он мог что-то для меня оставить. Или не для меня. В любом случае мне нужно проверить. Назови это чутьем, если

хочешь.

– Ты уверен, что сможешь? – настойчиво спрашивал хозяин. – Ты точно уверен?

– Ты готов услышать ответ?

Джон уверенно кивнул.

– Там, у крана, что-то произошло, – заговорил Демьян, чуть понизив тон. – Аномалия появилась, или... не знаю. В общем, она извлекла из меня осколки пули.

Демьян похлопал себя по животу.

– В смысле – извлекла? – опешил хозяин.

– В прямом. Вся эта дрянь выползла, ее из меня вытянули, Джон. Я чистый. И чувствую себя превосходно.

– Как так? Может, Зое покажешься?

– Нет. Скажи ей, если спросит, что я осколки сам плоскогубцами вытащил.

Демьян протянул Джону руку.

– Ну, все, давай, – сказал он. – Мне пора.

Крепкая ладонь хозяина показалась необычайно теплой, отеческой.

– Если ты встретишь Антанту... – заговорил Джон.

– Не надо, – прервал его Демьян. – Просто не надо. Хватит. Пожалуйста.

– Ей может понадобится твоя помощь.

– Всему Ликану нужна моя помощь. Но только не ей.

– Понимаю. Я просто предположил...

– Что я не застрелю ее при встрече? – произнес Демьян.

– Не говори так.

Демьян разорвал рукопожатие.

– Я все понимаю, Джон, – сказал он. – Синяя лампочка, солнышко Ликана, светит всему и вся. И похоже, она ослепила вас всех с потрохами.

– Да, – признался Джон. – Она светила. Нам всем. И тебе тоже, хоть ты пока что этого не чувствуешь. А сейчас ее нет. Только вот топливо, чтобы светить, ей давал ты.

Демьян хотел что-то добавить, но сдержался, прервав собственные мысли на взлете. На сердце неприятно защемило. Он лишь махнул на прощанье и покинул Бар.

Снаружи его дожидалась пятерка клиентов.

– Идем за мной, – скомандовал Демьян. – Не останавливаться. Границы активного Ликана наступают незаметно, и оглашать их отдельно я не буду. Считайте, что они начались уже здесь. Дошик?

– Да?

– Пока идем, рассказывай мне, что знаешь про Фазы Ликана. Рекс, перечислишь свойства зомов. Мистраль, на тебе маги. И я буду следить, как именно вы дышите в процессе. Солист...

Демьян говорил, настраивая себя на дорогу, требующую всего внимания. Он шел и ловил привычный поток мышления проводника, старался перейти на ритм, переключить голову. И все же оранжевое небо Ликана в Огненной Фазе, которая прежде казалась едва ли не самой мирной, сейчас вы-

глядело чем-то неполноценным, раздражало глаза, давило на ум. И Демьяну до жути хотелось разогнать ее синей лампой.

Глава 5

За свой долгий опыт работы проводником по Каньону Демьян уяснил правило: знай своих клиентов, но не расспрашивай их отдельно. Присматривайся сам. Клиент за свое первое путешествие по Ликану непременно сам выдаст о себе всю подноготную – что хочет и что не хочет. Заодно и поймет о себе вещи, знать которые вовсе не хотел бы. Которые скрывал годами. Если Ликан желал, он вытряхивал душу, выжимал без остатка и запикивал обратно в форме рваной тряпки. Поэтому первые двести метров или около того пятерка клиентов еще старалась сохранять лицо. То шли расслабленно, то, не сговариваясь, переходили едва ли не на ритмичный марш. Демьян не оглядывался. Терпеливо ждал.

Ему самому идти по Ликану было на удивление комфортно, словно он и не пролежал двадцать дней на койке. Тело никогда не забывает, каким было в лучшие годы.

На третьей сотне метров первым сдался Мистраль: вытащил рацию и начал ловить какой-то сигнал. Естественно, у него ничего не получилось. Стационарные вышки связи в Каньоне еще могли кое-как работать при достаточно мощном питании и подходящей погоде. Причем клиент не мог этого не знать. Но, видимо, понадеялся на авось.

Следом с шага сбился Дошик, которого выдавало тяжелее дыхание. Физически он, видимо, был подготовлен не

хуже остальных. Или больше нервничал.

Солист начал посвистывать, затем перестал.

Рекс буркнул что-то себе под нос. Затем то и дело начал бросать товарищам ничего не значащие фразы, на что ему отвечали таким же бормотанием. Демьяну это все было знакомо. Проводника всегда считали в лучшем случае кем-то вроде таксиста, перед которым можно поколотить понты, но не показать собственной слабости, какую бы форму она ни приняла. Демьян не спрашивал их, что там, на Матырском водохранилище. Знал, что рано или поздно он услышит этот вопрос в собственный адрес.

И дождался.

– Что там, на Водоохранке? – спросил Дошик.

– Уже не знаю, – честно ответил Демьян. – Давно там не был. Туда никто не ходит, а без причины соваться смысла не вижу. Но на Фазе Воды там лучше не находиться.

– Почему?

– Мутанты выходят чаще обычного. Водные. То есть мимики, если помнишь. Пули справляются, конечно, но с патронами там напряг.

Больше вопросов не последовало. Бойцы «Интервала» ничем не выдали причин своего похода. В принципе, на то могло иметься множество безобидных причин, начиная с банальной разведки и заканчивая сбором образцов той же воды.

Близился полдень. Глядя на оранжевое небо, Демьян за-

думался, что Фаза долго не меняется. Собственно, последнее, что он помнил про последнюю смену Фаз, – это ее полная хаотичность. И заметил он это ровно за пару минут до того, как его подстрелили. Интересно, что еще здесь изменилось?

В конечном итоге Демьян решил, что все более-менее важное ему рассказал бы Джон.

– Когда привал? – спросил Дошик.

– Ты устал? – глянул на него Демьян.

– Нет. Но отдыхать лучше, не дожидаясь усталости.

– Ты воевал?

Дошик неопределенно кивнул.

– Кто во время сражения решает, когда оно закончится?

Клиент, похоже, крепко задумался над вопросом. И все остальные тоже.

– Да как получится, – ответил за всех Мистраль. – Если мы побеждаем, то мы и решаем. Если нет – то решает противник.

– Здесь то же самое, – сказал Демьян. – Пока мы идем – мы ведем борьбу с Ликаном. И побеждаем. Стоит нам остановиться – и он нас убьет. Все как в бою: прекратил стрельбу – напарываешься на встречный огонь.

– Хреново, – озадаченно сказал Дошик. – И как его победить?

– Никак, потому что боя нет. Здесь это норма. Подстраивайся или умри.

– Значит, будем идти, – сказал Дошик, перекидывая автомат на другую руку.

Солист продолжал насвистывать откуда-то сзади.

Рекс бубнил.

Демьяну не нравился лишь Фарадей. За время, что они шли, этот молчаливый тип оставался единственным, кто не проявил себя вообще ничем. Он неслышно двигался, не издавал лишних звуков, не проявлял невроза. Будто его удовлетворяло, что нервничали остальные четверо, и он словно подпитывался этим. Все это Демьяну совсем не нравилось. Человек, никак не реагирующий на Ликан при своем первом походе через него, – это за пределами странно. Либо он здесь уже был, либо он целеустремлен не меньше, чем в этот момент был сам Демьян. С такой решимостью даже военные приказы не исполняют – она рождается лишь при личном интересе. Как будто он настолько хотел попасть на Водоохранку, что способы достижения цели его попросту не волновали.

– Почему ты детектор не включаешь? – спросил Дошик.

Демьян посмотрел на прибор, торчащий из кармана разгрузки, и сказал:

– Много сигналов будет.

Пусть сами разберутся, что он имел в виду. Глядя на детектор, Демьян снова вспомнил, благодаря кому эта штука вообще появилась. Месяц назад в Ликане не существовало ничего подобного...

Демьян сосредоточился на более привычных вещах: зна-

комой дымке тумана, скрывающей утоптанную тропу, чудом переживавшую Фазы Земли, буравящие все вокруг. Редкую траву, пробивающуюся сквозь почву. Места были знакомые, хотя для непосвященного это все могло казаться лишь однообразной пустошью.

Они шли между Экономкой и Первوماем – то есть практически по прямой на север. Где-то слева должна была находиться вышка связи, изрядно покоцанная недавними приключениями. Далее впереди, на северо-западе, должны были гореть огни Комбината. Сейчас Демьян не мог их разглядеть, хотя помнил, что с этого места они всегда были видны. Разве что тамошние обитатели вместе с Делфи решили их потушить. Только зачем?..

– Движение, – внезапно произнес Рекс.

Не сбавляя шага, Демьян повернул голову. Плавно снял с плеча автомат.

– Внимание, – сказал он. – Продолжаем идти. Будьте готовы.

– К чему? – спросил Мистраль.

– К практике. Монстры Каньона.

Их было пятеро. Мутные силуэты в тумане с характерным подрагиванием. Демьяна бросило в жар. Пять – это слишком много. Порождения Ликана не ходили толпой, если только не умерли вместе. Особенно толпой более-менее организованной.

Одна из фигур задвигалась, переместившись на дорогу.

Она словно метнулась молнией, а не прошла, и лишь оставляемый ею грязный след говорил, что это объект из массы. Похоже, при жизни он был военным. И не простым, а с очень хорошей экипировкой. Свет проходил сквозь него, слегка преломляясь. Появись в этом месте художник – он бы счител получившуюся картину украшением холста. Балаклавы на лицах, шлемы, визоры с зеленым лазером – Ликан воссоздал облик превосходно. Множество тактических обвесов по всему телу, и что хуже всего – в руках автомат. Явно настоящий, словно монстр подобрал его с трупя собственного оригинала. Этот монстр был из тех, что помнили, где успели умереть. Словно у него оставалась незавершенная задача.

Ликан ваял свои скульптуры в виде сгустков энергии, и по окончании они становились достаточно плотными, чтобы считаться материальными.

– Я его знаю, – заволновался Дошик. – Видел его там, на базе...

От громкого выстрела Фарадея клиенты похватались за оружие. Демьян присоединился – дважды поразил монстра в район солнечного сплетения. Тот бешено задергал головой, словно фокусируясь на нем, как на ближайшей цели. Если клиенты все еще не осознавали, что перед ними стоял не человек, то сейчас это стало очевидно, это был кто-то, погибший в Фазе Огня. Неопознанный зом. Хотя Ликан вполне мог воссоздать ему хоть нашивки, хоть именные жетоны за пазухой.

Остальные четыре силуэта рассыпались в стороны, словно продолжая подчиняться некой силе.

– Атакуем, – сказал Демьян. – И идем.

По крайней мере не стрелять попусту их в лагере точно обучили. Все пятеро бойцов, не сбавляя шага, открыли огонь по монстрам.

Но в ответ по ним начали стрелять. Вполне настоящими пулями. Совсем паршиво.

Надеясь, что действие обезболивающих еще не совсем выветрилось, Демьян упал на землю, прополз пару метров. Краем глаза он увидел, что Дошик и Рекс поступили так же. Над его ухом кто-то выстрелил, затем его бандану чуть не сорвали разгоряченным стволом автомата.

Фарадей полз следом, умудряясь стрелять и даже куда-то попадать.

Один из монстров подбежал с невероятной скоростью. Демьян тут же приподнялся, сжал кулак, саданул тому в грудную клетку. Ощутил вполне материальную отдачу, словно монстр был из плоти и крови. И лишь движения давали понять, что это точно не человек.

Мимик. Абсолютная копия. С поправкой, конечно, на безумный взгляд.

Драться он, похоже, если и умел, то не особенно понимал как.

– Солист! – кричал Дошик. – Мать твою, падай!

Демьян выхватил нож, вогнал в грудь мимику. Выдернул,

убедившись, что на лезвии нет ни капли крови.

Все-таки не человек. Хотя с мимиками бывает всякое. Ликан способен на многое, даже материализовывать пучки нервов.

Рефлексы выручали – сохраняли как можно больше места для анализа ситуации. Двое оставшихся мутантов бегали в тумане, напоминая сведенные с ума ожившие манекены. С их передовым снаряжением это смотрелось кошмарно.

Солист не упал на землю, как остальные. Он продолжал, подобно Демьяну, двигаться боком, пытаясь куда-то целиться.

И поплатился за это.

Споткнувшись о камень – причем очень неудачно, – Солист рухнул в грязь и испустил вскрик боли.

– Тащите его, – скомандовал Демьян.

Мистраль и Рекс каким-то образом умудрились подхватить поранившегося клиента, поволоочь за собой, пригибаясь к земле как могли. Им вдобавок приходилось двигаться боком и стрелять прицельно. В лагерях «Интервала» такому не учили.

Демьян же успевал еще и вглядываться попеременно в двух оставшихся монстров, пытаясь определить их тип. Только бы не магниты...

Похоже, повезло. Один точно зом, а второй... странная смесь мимика с фантомом, будто он попал в две противоречащие аномалии сразу. Что за чертовщина?!

Демьян чуть сместился, подобрался ближе. Все равно не попасть, только патроны потратит. Если бы ему удалось хотя бы одного отвлечь на себя, дать время клиентам отреагировать...

Один из монстров замер перед Демьяном в нелепой позе.
– В погоню, – прошипел он. – Пилот и девчонка! Догнать, убить!

Его голова тут же разлетелась гирляндой огоньков. Фаратей не промахнулся.

Последний монстр задвигался чуть ли не вдвое быстрее. Даже стоя в него было бы попасть сложновато.

– Накрываем, – скомандовал Демьян.

Не особо целясь, он веером от живота прошил свинцом пространство перед собой. Минимум три клиента сделали то же самое. Одна из пуль попала мимику-фантому в плечо, от чего он материализовался чуть яснее. Демьян к тому времени успел перезарядиться – вскинул автомат, прицелился и прострелил монстру голову. Центр масс был бы лучше, но кто знает, как эти твари адаптируются...

– Вставай, – услышал он напуганного Дошика. – Ты чего? Солист! Вставай!

Демьян обернулся и увидел, что Солист лежит на земле в луже крови.

– Отойдите, – скомандовал проводник, подходя ближе. Он обошел раненого кругом, пытаясь без слов разобраться, что тут произошло. Похоже, после падения его то ли уронили,

то ли Солист получил еще и пулю. В любом случае Ликан отреагировал – на месте лежащего бойца тут же начала расти аномалия.

Дошик и Рекс расширившимися глазами смотрели на клубящийся воздух. Мистраль попытался вытащить из него товарища, но лишь обжегся. Лицо Фарадея ничего не выражало.

– Он погиб, – сказал Демьян. – Идем – или останемся тут с ним навсегда.

Он встретился с Фарадеем взглядом. Клиент явно догадался раньше него самого о том, что сейчас произойдет. И почему-то не хотел это озвучивать.

– Фаза Огня, – сказал Демьян, возвращаясь к тропе. – Скоро появится зом. Он будет выглядеть как Солист, но это будет не он. Будьте готовы.

Дошик вытер покрасневшее лицо. Рекс и Мистраль отошли, сталкиваясь плечами.

Ликан не заставил себя долго ждать. Новый Солист материализовался прямо перед ними. Он лежал на земле, максимально скрючившись. И орал что-то неразборчивое. Демьян хотел пристрелить его, пока зомби не набрал силу, но не успел – выстрел Фарадея разнес голову монстра на огоньки, которые погасли так же скоро, как и появились.

Все молчали, пока не отошли от места достаточно, чтобы оно скрылось из виду.

– Сожалею о вашей потере, – произнес Демьян.

Ему никто не ответил.

– Хороший выстрел, – добавил Демьян, глядя на Фарадея.

Ответный взгляд клиента был скорее вопросительным. Немного любопытствующим, лишенным какого-либо удивления.

– Черт! – задышал Дошик. – Доложить надо на базу... Проводник, нам срочно нужно радио.

– Идем на Экономку, – сказал Демьян. – Сделаем небольшой крюк. Там вам будет связь с кем угодно. Отдохнете, обсудите. Да и мне патронов добыть надо.

– Хорошо, – неожиданно согласился Фарадей.

И проводник понял, что это нехороший признак. Совсем нехороший. Фарадею удалось его удивить. А клиенты, способные удивлять, – совсем паршивое дело.

Глава 6

Группа клиентов, сократившаяся до четырех человек, вела себя сдержанно вплоть до того, как Демьян привел их на Экономку. Знакомые огни на складских ангарах вселяли умиротворение. Торговый хаб, располагавшийся на месте бывшей свободной экономической зоны Липецка, всегда оставался своего рода оазисом. Если, конечно, не считать инцидента трехнедельной давности. И все же пятый склад, что представлял собой грудку развалин на южной части долины, Демьян даже взглядом не удостоил. Пусть прошлое хоронит своих мертвецов. Ему надо разбираться с настоящими.

– Вы здесь были? – спросил Демьян.

Дошик покачал головой.

– Вам туда, – проводник показал на зеленое здание. – Там штаб «Терции», связь, арсенал, все дела.

– А ты куда? – спросил Рекс.

– Для местных тут есть своя точка.

Клиенты неуверенно покивали. Лишь Фарадей упорно смотрел куда-то в сторону восточной стены, где, как Демьян прекрасно знал, ничего не было.

– Встречаемся здесь же через пятнадцать минут, – сказал Демьян. – На случай, если вы передумаете продолжать поход, – все равно встречаемся, сообщите лично. Я пополню припасы и дальше либо пойду с вами, либо вернусь на юг,

если мои услуги больше не понадобятся.

Сказав это, Демьян направился на склад Кадета. Последнюю речь, конечно, он мог и не произносить вовсе. По сути, он сообщил кучу лишней информации довольно прозаического характера. Кому какое дело, куда пойдет проводник, если больше не нужен? Однако инициативу должен был подхватить либо он, либо клиенты. Излишняя болтовня, особенно наполненная кучей информации, даже бесполезной, все равно расслабляет, усыпляет бдительность. Никогда не знаешь, когда это понадобится.

Демьян чувствовал, что народу на Экономке явно прибавилось. Если раньше здесь можно было встретить разве что случайных работников, то сейчас он увидел кучу совсем незнакомых людей более-менее ленивого вида. Кто-то стаскивал паллеты с грузовика. За углом, судя по визгу металла, проводили сварочные работы. Демьян кивнул охранникам, которые узнали его в лицо, отдал автомат.

– Кадет у себя? – спросил он.

– У себя.

Демьян толкнул дверь, оказался внутри знакомого узкого коридора.

Похоже, дела у Кадета шли хорошо. К совсем редким растениям в горшках добавились несколько кактусов. Человек с большими проблемами обычно таким не занимается. Демьян остановился около кулера. Набрал холодной воды в стаканчик, жадно выпил. Осталось двенадцать минут, чтобы

выяснить как можно больше всего.

– Кадет! – крикнул он и постучал по прилавку. – Кадет, вылазь.

Из боковой двери выкатился пузатый торговец.

– Демьян, – удивился он. – Не ожидал. Давно тебя не было.

– Ты каждый раз это говоришь. У меня мало времени. Восемь рожков к «калашникову».

– Восемь?! – поразился Кадет.

– Да, – подтвердил проводник. – Четыре обычных, четыре бронебойных.

– На кой черт тебе бронебойные? – пробурчал Кадет, но спорить не стал и через минуту принес все необходимое.

Демьян посмотрел на часы.

– Надеюсь, не понадобится, – сказал он, сгребая товар и рассовывая его по карманам жилета. – Запиши на Джона, он в курсе.

– Ведешь кого, что ли?

– Да, труба зовет. Кадет, разговор есть.

– Я слушаю, – торговец оперся ладонями о прилавок.

– Нужна информация о группе бойцов из «Интервала».

Новейшее снаряжение, стволы – все как положено.

– Э, нет, дружище, – остановил его Кадет. – Так не пойдет. Сведения и о своих клиентах я никому не растрепываю, сам знаешь, и им о тебе – тоже. Что Джон знает, то ему и положено знать. А ты знаешь то, что сочтет нужным сказать Джон. Извини, на этом все.

Демьян смотрел на него недолго, улыбнулся краем рта.

– Значит, ты в курсе, кто со мной ходит сейчас, – произнес он.

– А как же? – Кадет оставался невозмутимым. – Камеры наблюдения на что придумали? Твоих ребят срисовали еще на подходе сюда.

– Рад, что меня не срисовали, – заметил Демьян иронично. – А то ты мне так искренне удивился.

Кадет чуть пожал плечами.

– Ладно, забыли, – успокоил его Демьян. – Я не настолько наивен, чтобы спрашивать о клиентах, которых веду в процессе. Я имел в виду совсем другую группу.

– Какую еще группу?

– Ту, участники которой немножко мертвы.

– Так, – нахмурился Кадет. – Подробнее можно?

– По пути сюда мы встретили пятерых мутантов. Очень похожи на ребят, которые идут со мной сейчас на Водоохранку. Если ты видел их, то сможешь представить и тех монстров. Та же снаряга, те же стволы. Обвешаны тактикой по самые гланды. Их пропажу не могли не заметить. О них должны были спрашивать. И ты наверняка что-то знаешь.

Кадет молчал.

– Понимаю, не моего ума задача, – продолжал Демьян. – Подумай сам. Среди них были два зомы и два мимики. Один, возможно, вообще фантом или даже гибрид. И этого я понять не могу. Как слаженная группа из пяти бойцов могла не

просто погибнуть в аномалиях, а сделать это в разные Фазы? Причем после смерти они собрались вместе – значит, погибли за очень короткий промежуток времени. И когда физически находились рядом. Можешь мне такое объяснить?

Торговец почесал подбородок, еле заметно повел глазами. Демьян и без того знал, что под потолком висит камера.

– Демьяныч, я тут пожрать приготовил, – сказал торговец, поднимая прилавок и приглашая пройти. – С тушенкой, в мультиварке. Пойдем, заценишь.

– Хорошая мысль, – сказал Демьян, попутно поймав себя на мысли, что он ни разу не был в святой святых Кадета – его личной подсобке. Никаких камер или микрофонов там, конечно, быть не могло. Другой вопрос, что Кадет и без того мог поставить лишь те камеры, которые сам же и контролировал. Видимо, он хотел перестраховаться даже сейчас.

Они прошли мимо шкафов и стеллажей, забитых самым разным снаряжением. Будь хотя бы одна десятая этого в Баре на хуторе, быт тамошних обитателей стал бы намного приятнее.

Кадет провел Демьяна в тесную каморку, где на деревянном столе, сколоченном из старых ящиков, остывал чайник, укутанный полотенцем. Оказалось, торговец не соврал насчет каши – здесь в самом деле стояла мультиварка. Кадет вопросительно указал на нее, и Демьян отмахнулся. Ему хотелось есть, но времени уже не оставалось.

– Недели три назад сорока на хвосте принесла кое-что ин-

тересное, – начал торговец. – Это было на следующий день после того, как ты ко мне заявился с той девчонкой. И сцепился с Пьеро из-за нее.

– Помню, помню, – заверил Демьян. – Ты тогда на целые сутки объявил меня врагом нации. Такое не забудешь.

– Ну уж не в обиду, – помрачнел Кадет.

– Все хорошо. Продолжай.

– Так вот. Мои люди со станции канатки сообщили, что к ним пришла гондола, и там была твоя подруга с каким-то левым мужиком. Молодой, мелкий и выглядел очень хреново. И сама она смотрелась не очень.

– Да, – сказал Демьян, стараясь не выдавать эмоций, природы которых сам пока не понимал. – Она хотела его вытащить и вытащила. Похоже, добралась до лагеря. Что дальше?

– А дальше начался цирк. На встречу с ними прибежал какой-то перец при погонах. Очевидцы сказали, что девчонка, как ее – Антанта? – чем-то сильно его расстроила. Настолько, что начала стволом размахивать прямо там. Даже служивого покоцала, но так, не слишком. Забрала обратно чувака, захватила гондолу и сбежала с ним обратно в Ликан.

– Что?! – оторопел Демьян.

– Вот и я удивился. Даже решил, что сарафан подводит. Но там, знаешь, тоже куча камер. Так что за события ручаюсь. Так вот, по поводу твоего вопроса. Майор пустился за ними в погоню во второй гондоле. И больше его никто не видел. Поэтому через пять минут техники уже прицепили еще

одну кабинку, ремонтную. Как только успели – хрен их знает. И на объект прибыла то ли группа подавления, то ли карательный отряд – непонятно. Выглядели они как ты и описал. Элита при стволах и редкой снаряге, с которой можно хоть в Липецк прорываться. Лица масками закрыты. Кто такие, откуда – непонятно. Со стороны Симеиза тоже молчок.

– И что потом? – с нетерпением спросил Демьян.

– И эти тоже пропали, вместе с кабинкой. Кстати, по поводу Фаз. Примерно в то же время Ликан чудить начал. Несколько Фаз сменились одна за другой.

– Помню что-то такое, – помрачнел проводник. – Антанта здесь ни при чем, мы с ней тогда вместе у Джона беседовали. Помню даже твои предупреждения по радио...

Демьян замолчал, понимая, что не может ничего знать о событиях сразу после того часа.

– Вот, – говорил Кадет скорее самому себе. – Как могли пропасть бесследно целый майор и пятерка элитников? При чем находясь кучком? Понятия не имею. Поверь, я об этом думал.

– Да, это все очень странно, – согласился проводник. Получается, Антанта сбежала с Гариком, и начался кавардак на канатной дороге. Ликан же продолжил переключаться. А когда успокоился, Антанта спокойно вернулась в Бар и продолжила чем-то заниматься еще недели две. И все это время ни у кого не появилось вопросов.

– Короче, эти пропавшие тебе встретились в виде мон-

стров, – понял Кадет.

– Да, и это значит, что Ликан их переварил, – задумчиво сказал Демьян.

– Думай, дружище. Наемники погнались за твоей подругой и чудесным образом померли в аномалиях. Таких совпадений не бывает. Доживи до моих лет и убедишься.

– Похоже, уже убедился. – Демьян опять посмотрел на часы. Все услышанное было до того невероятным, что обдумать это в ближайшие пять минут он не смог бы никак.

– Я понял, спасибо. Но, Кадет, послушай совет: выясни про моих попутчиков все, что сможешь. Я знаю, ты не вправе разглашать информацию мне. Считай, что эта информация будет полезна тебе самому. Выясни это просто для себя. А там и решишь, что с этим знанием делать.

– Хорошо, – согласился торговец. – А сам-то что? Пойдешь с ними дальше?

– Да, если путь никто не отменил. Встречаюсь с ними через три минуты. Если это все...

– Подожди.

Торговец неожиданно вышел из каморки, подошел к одному из шкафов и вернулся обратно с небольшим ящичком.

– Раз уж ты здесь, – произнес он, – может, заберешь шмотье Антанты?

– Чего?! – остолбенел Демьян, глядя на ящик. – О чем ты говоришь, Кадет? Какое еще шмотье? Зачем?

– Антанта забегала сюда пару раз. – Кадет поставил ящик

на стол. Судя по движениям торговца, ящик почти ничего не весил. Как и его содержимое. – Она сказала, что заберет позже, но если ты появишься раньше – чтобы отдал тебе.

– И ты молчал? – Демьян почувствовал, как заныло в под-
реберье. То ли рана дает о себе знать, то ли психика. Он сжал кулаки, чтобы скрыть дрожь пальцев.

– Ну, ты так накинулся с расспросами... – Кадет открыл крышку. – Скажи спасибо, что вообще вспомнил. Держи.

Он пододвинул раскрытый ящик проводнику.

– Только не знаю, на хрена это тебе, конечно, – добавил он.

Заглянув внутрь ящика, Демьян перестал дышать.

Внутри ящик казался еще меньше, чем снаружи. Тесное пространство наспех обложили по периметру газетой.

В центре лежала синяя шапка. Акрил, прорезиненный от-
ворот. Помпон пятнадцать сантиметров.

– Тебе не подойдет, – высказал мнение Кадет. – Но велено было отдать тебе при случае.

– Антанта оставила это мне? – проговорил Демьян, всеми силами стараясь заставить себя звучать ровно. – Серьезно? Она знала, что я приду?

– Демьяныч, – устало обратился торговец, – не спрашивай меня о женщинах, очень прошу. И о том, что у них в головах.

Демьян коснулся шапки. Казалось, он погружает пальцы во что-то до боли невинное.

Он вытащил данную ему вещь и обнаружил, что шапка

продолжает и на весу хранить форму, будто внутрь нее вставили шляпную сетку или что-то вроде. Кроме того, из шапки ему на ладонь выпала маленькая черная коробка с динамиком.

– Что это такое? – поинтересовался Кадет.

– Маяк проводников, – ответил Демьян. – Мы с Джемтом пользовались такими. У Джона был полный шкаф таких штук. В них можно еще записи хранить.

Демьян поколебался, затем, посмотрев на Кадета, решительно нажал кнопку воспроизведения. Уединенного места, чтобы послушать запись, он может больше не найти. Да и если уж доверять торговцу, то по полной. К тому же никто не мог дать гарантии, что Кадет не прослушал запись сам.

«Привет, – зазвучал знакомый девичий голос с легкой картавостью. – Это Антанта...»

Качество записи было низким, но Демьян распознал все важные оттенки. Ложная уверенность. Напускное безразличие.

«...На случай, если будешь здесь раньше меня, – оставляю тебе эту бесполезную штуку, – говорила девушка. – До встречи».

Динамик умолк. Демьян резко выдохнул.

– Бесполезную, как же, – усмехнулся Кадет. – Настолько бесполезная, что даже каркас сунула, чтобы не помять. Демьян, не томи душу. Скажи: ты что-нибудь понял?

– Пока ничего, – тихо сказал проводник. – Но... Она все-

гда была умной. Очень умной...

Проводник заглянул внутрь шапки. Больше в ней ничего не было.

– Кадет, это точно все, что она мне передала? – спросил он.

– Совершенно, – заверил торговец. – Я не подвожу никого, иначе моя жизнь здесь быстро закончится. И коробки я тоже не запираю.

– И ты всегда знаешь, что внутри?

– Всегда. Мало ли что, вдруг бомбу подложат. Уже случилось, кстати.

– И никто отсюда ничего не забирал?

– Нет. И послушай-ка...

– Кадет, я тебе верю.

Демьян покрутил шапку в руках. На черта здесь каркас? Антанта не беспокоилась теребить шапку в руках или таскать в кармане. Если бы только шапки умели разговаривать – сколько бы секретов они могли сообщить о своих хозяйках...

– Заберешь? – спросил Кадет.

– Да.

Демьяну показалось, что он покушается на святое. И все равно сетку надо вытащить. Иначе посылка ни в какие карманы не влезет.

Поддеть отворот шапки оказалось проще простого. Демьян нащупал что-то металлическое и стал аккуратно вытаскивать, стараясь не повредить материал.

– О черт, – вытаращил глаза Кадет.

Демьян пребывал в таком же ошеломлении и не смог подобрать ни слова.

Из отворота шапки показался вовсе не каркас. Вместо него там была вещь, которую в Каньоне можно было бы ожидать в последнюю очередь.

– Это что, корона? – ахнул Кадет. – Твою же мать! Корона! И алмазы!

– Бриллианты, – поправил Демьян, поднимая к свету металлическое украшение с аккуратно вставленными камнями. – Мастерски ограненные. А основа – простая сталь. Возможно, Антанта ее сама сплела.

– Зачем? Зачем девчонке корона?!

– Это не корона. – Демьян бережно сунул шапку во внутренний карман разгрузки. – Скорее, диадема. Бриллиантовая диадема. Но вот зачем – я выясню, когда увижу хозяйку шапки.

Глава 7

Оставшиеся минуты пролетели как одно мгновение. Демьян сам не помнил, что делал в это время. Разве что спешно попрощался с Кадетом, приспособил шапку и диадему по карманам, как получилось, и немного постоял снаружи, не в силах уложить информацию в некую работающую формулу. Не время обдумывать это сейчас. Опасно. Если клиенты намерены продолжать путешествие – надо постараться ничего не выдать лицом. Даже если его гости, зачем-то идущие на Матырское водохранилище, никак не замешаны в произошедшем, – прослыть странноватым проводником он не хотел. Это все равно что прослыть ненадежным.

Демьян не был настроен попусту обнадеживать себя. Его клиенты были такой же частью сложного уравнения, как и все остальное. Поэтому, когда Демьян в точно назначенную минуту явился на точку встречи, он был готов к любой, даже самой неожиданной новости.

Так оно и случилось.

– Фарадей дальше не идет, – заявил Рекс.

– Вот как? – Демьян невозмутимо посмотрел Рексу за спину, на штаб «Терции». – А что такое?

– Приказы, – уклончиво сказал Мистраль. – У всех своя работа. У нас тоже.

– Значит, вы дальше идете?

– Да, идем втроем.

– Договор в силе, учтите. Цена от этого не снизится. – Демьян постарался изобразить, что только деньги его сейчас и волнуют.

– Джону, по идее, могут позже и за риск добавить.

– Я ему объясню ситуацию. Вы сами как? Все же товарища потеряли.

– В Ликане такое случается, – спокойно ответил Рекс. – Ты ведь был с группой «Прима», да? Тоже потерял весь отряд. Соболезную.

– Так получилось, – сказал Демьян со всем возможным спокойствием, надеясь, что его не позовут выпить за упокой павших. – Каньон способен на сюрпризы. Уж я-то знаю. Все, предлагаю выдвигаться сразу.

Вчетвером они покинули Экономку, возобновляя путь на север. И не успели в тумане скрыться огни наблюдательной вышки Кадета, как Демьян понял: маски скоро будут сброшены. Потому что в Ликане ничто так не выдавало намерения человека, как его походка в активной зоне.

Все важное, что имеет смысл в Каньоне, – в месте, где надо постоянно шевелиться. Человек недостаточно целеустремленный обычно копит энергию. Это свойственно всему живому. Не тратить силы без особой необходимости. Движения нужны лишь по большим праздникам. Преследовать, убегать, охотиться, размножаться. В максимально тепличных условиях все живое стремится к вечному покою. Су-

эта окружающего мира способна впечатлить лишь тех, кто пребывает в молчании. Все в мире имеет точку отсчета. Для наблюдения за звездами требуется стоять на месте. Если лететь вместе с ними – они все еще будут видны, но внимания не привлекут. И хотя Демьян мало что мог сейчас сказать о мотивации Джета или Антанты, зато про своих клиентов, чья численность сократилась с пяти до трех, он уже знал достаточно.

Фарадей отвалился не просто так. Эти трое – пыль под ногами, они ничего не значат. Именно Фарадей здесь все решает. Дошик, Рекс и Мистраль – как, вероятно, и покойный Солист – чувствовали себя неуютно без своего лидера. И сейчас они совершали базовую ошибку тех, кто идет по Ликану, имея непростую задачу, и ощущает себя в одиночестве. Подсознательно стремились перейти на бег.

В них ощущалась строевая подготовка, влияющая на ритм и даже жесты. Чувствовалась и дисциплина. И было лишь одно объяснение, почему эта тройца сейчас желала ускориться.

Непростая задача.

Демьян не сомневался, что скоро получит один из ответов. Более того, зная местность, он даже догадывался, где именно его получит. Как только закончится лесополоса, от которой остались лишь черные корни, выкорчеванные в прошлом месяце необычайно сильной Фазой Земли – любые изменения местности, которые могли повлиять на скорость передвижения, тщательно изучались егерями Эко-

номки. Небольшая группа обученных людей, что никогда не отходила от Экономки, делала свою работу исправно. Любые изменения в местности оперативно наносились на карты. Чтобы понять, как обстоят дела в окрестностях, любому, кто в теме, было достаточно посмотреть на бумажную карту, всегда висевшую в каморке Кадета на внутренней стороне входной двери. Важные перемены там обозначались разноцветным мелом. Демьян настолько привык смотреть на карту при каждом посещении лавки, что даже не замечал этого.

И конечно же эти детали были известны его клиентам.

Лесополоса закончилась – перед ними раскинулось бескрайнее поле, и оно постепенно зеленело. Эта особенность Ликана всегда поражала проводника – стремление липецких полей сохранять хоть какие-то природные циклы. Можно было бы списать все на раннюю весну, но все равно Ликан жил своей жизнью, а жизнь, как известно, всегда пробьет себе выход.

Дошик, Рекс и Мистраль продолжали о чем-то переговариваться. Спешная и плохо согласованная клоунада. Ботинки шлепали по промокшей земле, издавали чавкающие звуки. Туман все сгущался, и к тому же приближался вечер. Уже можно было рассмотреть огни Комбината, которые на этот раз не казались настолько зловещими, как ранее. Единственное, что Демьян не мог заметить, как ни старался, – это знакомые огни на домне. Интересно, Делфи еще там? Им, похоже, будет о чем поговорить. В конце концов, она может и

не знать о судьбе Джета. Зато сколько интересного она расскажет...

Живот уже совсем не болел. Ориентируясь на огни Комбината, Демьян ощутил небывалый подъем духа. Как же он, оказывается, свыкся с ходьбой по Каньону, словно родился для этого.

Действие лекарств Зои почти прошло, но ранение давало о себе знать и лишь добавляло раскачки. Или же причиной бодрости являлся адреналин, уровень которого все нарастал.

Пора. Разбираться всегда лучше на своих условиях.

Демьян положил руку на приклад автомата, обернулся на Рекса. Чуть усмехнулся, обнаружив, как сразу отсекались бессмысленные разговоры сзади.

– Ребят, – сказал проводник. – Здесь хорошее место.

– Для чего? – спросил Дошик.

«Многовато фальши», – подумал Демьян, но вслух ответил:

– Фаза подходящая. Нас никто не видит. Моих друзей рядом точно нет. Поэтому, мужики, если хотите что-то сделать – делайте сейчас. Или никогда. Нового шанса может не быть.

Молчание сзади было до того напряженным, что им можно было гвозди забивать. Демьян носком ботинка взрыхлил комок земли, снова обернулся.

– Вы не стесняйтесь, – продолжал он. – Вам надо то, что я мог забрать у Кадета? Вы же меня для этого с собой брали, верно? Ждали удобного момента. Ну, вперед.

Они все продолжали идти. Если бы за ними следили со спутников, то могло бы показаться, что четверка приятелей обсуждает рыбалку. Только в Каньоне спутники не ловили, как не ловилась и рыба. Ловились только собеседники на слова.

Стоило Демьяну поравняться с клиентами, как замедлились и они. Еще бы. Никто не хочет допускать его к себе близко. Особенно когда речь идет о пусть и бывшем, но бойце «Примы», поросшей слухами и легендами. О человеке с большим опытом стрельбы в движении по целям, куда более быстрым, чем люди.

– Чувствую ход мысли, – продолжал Демьян, скользнув взглядом по лицам всех троих по очереди. – Убить меня не трудно, так? Трудно обыскать. Придется тащить труп с собой и по пути обыскивать. А когда делаете несколько дел сразу, вероятность ошибки возрастает. Солист уже попробовал. И все видели, чем кончилось.

– Так, ну хватит. – Рекс щелкнул предохранителем автомата. – Ты все понял, сообразительный. Так что просто отдай нам то, что тебе дал торговец. Нам нужно это, а не твой труп. И можешь валить.

– Все остальное в силе, – поспешно добавил Дошик. – Деньги тебе заплатят на хуторе.

Демьян мысленно их похвалил. По крайней мере, главную суть они уяснили. Ни в коем случае не стоять в активном Ликане. И пусть им было непросто, но они справлялись.

Поэтому Демьян, продолжая улыбаться, сделал то, чего от него не ожидал никто.

Остановился.

Трое клиентов от неожиданности едва не налетели друг на друга. Тут же рассредоточившись, они принялись наворачивать круги против часовой стрелки вокруг проводника, держа его под прицелом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.